

На правах рукописи

ЛЕПЕШКИН Дмитрий Германович

**ПОСТСЕКУЛЯРИЗМ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
(ДИАЛЕКТИКА СТАРОГО И НОВОГО)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

**Научный
руководитель:**

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

КОРСАКОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА
доктор культурологии, доцент, ГБОУ ВО города
Москвы «Московский государственный институт
музыки имени А.Г. Шнитке», факультет подготовки
научно-педагогических кадров, декан факультета

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
доктор исторических наук, доцент, ЧОУ ВО «Институт
управления», Ивановский филиал, научный центр по
проблемам взаимодействия власти и гражданского
общества, начальник научного центра, профессор

**Ведущая
организация:**

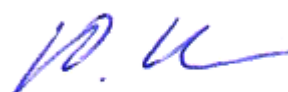
**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт культуры»**

Защита диссертации состоится «22» сентября 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современность все чаще осмысливается в терминах постсекулярности и постсекулярной культуры. Кроме того, тематика постсекулярного выходит за рамки научного дискурса и становится предметом обсуждения в средствах массовой информации и сетевых сообществах, а также применяется в конфессиональной риторике.

При этом можно констатировать наличие семантического плюрализма относительно концептов «постсекулярность» и «постсекуляризм». Зачастую встречаются не просто различные, но прямо противоречащие друг другу и даже взаимоисключающие их прочтения. В этой связи необходимость уточнения понимания что есть постсекулярное видится не просто актуальным, но и необходимым. И здесь содержится не только научный интерес.

Несмотря на многовековой натиск секулярного, религиозное начало никуда не исчезло, более того, оно оставалось фундирующей культуру силой, основанием и главным идентифицирующим цивилизационным маркером, на что указал еще в конце прошлого столетия Самюэль Хантингтон, актуализировавший проблему столкновения цивилизаций. Напряженность между секулярным и религиозным становится основным нервом данного конфликта и определяет культурное развитие современности, что становится особенно очевидным в начале XXI века.

Современный мир находится в состоянии кризиса, серьезных противоречий, которые носят не просто политический или экономический характер, но и цивилизационный. Позиция коллективного Запада по отношению России и ее миссии на Украине выходят за рамки разногласий военно-стратегического характера и даже так называемой TEWAR (тотальная экономическая война против России), развязанной и признаваемой самим США.¹

При этом внутри Западного мира также существуют линии напряжения, касающиеся не только социально-экономических сюжетов, но и духовных. Секуляризационные процессы там не просто не перестали иметь место быть, но, во многом, усилились. В этой связи возникают два важных вопроса, требующих своего разрешения: как можно говорить о пост-секулярности, если секуляризация вполне жизнеспособна и действенна. И возможно ли описать сложившуюся в мире ситуацию, в том числе, через культурологические прочтения феномена постсекуляризма. Последнее имеет еще и социальную актуальность: верное понимание происходящего позволяет выбрать правильные алгоритмы ответов на вызовы современности.

В этом смысле затрагивается футурологическая проблематика, интерес к которой в начале нынешнего столетия значительно возрос. Сам префикс «пост» заставляет задуматься о будущем. Что нас ждет: культуршок, глобальный

¹ Hendrickson D. C. The West's Economic War Against Russia Is Imperiling the World // The National interest: сайт. – URL: <https://nationalinterest.org/feature/west-s-economic-war-against-russia-imperiling-world-202185> (дата обращения: 05.05.2022 г.).

конфликт цивилизаций, всемирный коллапс? Наконец, предпосылки этим ожиданиям – уже реальность или лишь ментальные построения и эсхатологические чаяния отдельных социальных групп и ученых умов?

Мысли о будущем неизбежно порождают прогностическое поле, которое, в свою очередь не просто конструирует будущее, но и реконструирует настоящее. В этом смысле, любой прогноз настолько же предположение, насколько и руководство к действию. Какие прогнозы рождаются в условиях постсекулярности и насколько они адекватны происходящему и коррелируют уже случившемуся? В этой связи, говоря о постсекулярности, необходимо актуализировать понимание секулярного, и как процесса, и как парадигмы мышления, и как особого инструментария, позволяющего влиять на современное общество.

Таким образом, исследование проблематики постсекуляризма как феномена культуры имеет научно-теоретическую актуальность и социально-практическую значимость.

Степень научной разработанности темы диссертации. Концепт «постсекулярность» был введен Юргеном Хабермасом в 2001 году как попытка осмыслить и обозначить цивилизационные изменения мира, ознаменовавшиеся трагедией 11 сентября того же года, а также раскрыть их причину и осуществить попытку прогноза на будущее. Впоследствии ученый развил свои работы в серии работ, правда таким образом, что лишь усилил степень неопределенности введенного им концепта.²

Несмотря на то, что сам Хабермас не считал процесс секуляризации законченным, мейнстримом в прочтении постсекулярного стало понимание завершенности, завершения или очевидности несостоятельности секулярного, на фоне чего происходит возрождение религиозного, сакрального, трансцендентно-традиционного. В зависимости от отношения религиозного к секулярному, часть исследователей постсекуляризм рассматривают как десекуляризацию, постатеизм, время и возможность возвращения роли религии как одной из ведущих сил общественного развития, пусть даже в напряженном сосуществовании с секулярным (Э. Тоффлер, Ф. А. Хайек, А. В. Журавский, М. Кнехтгес, П. А. Сапронов, П. Бергер, Ч. Тейлор, М. Н. Эпштейн, К. Штекль и др.).³

² Хабермас Ю. Вера и знание // Будущее человеческой природы. – М.: Весь Мир, 2002. – С. 115-132; Хабермас Ю. Дополитические основы демократического правового государства? // Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. – М.: ББИ, 2006. – С. 39-76; Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1 // Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18). – Апрель; Habermas J. Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity / Ed. by E. Mendieta. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – 176 p.

³ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.; Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.; Журавский А.В. Религиозная традиция в условиях секуляризма // Континент. – 2004. – №120. –URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2004/120/religioznaya-tradicziya-v-usloviyah-krizisa-sekulyarizma.html> (дата обращения: 13.09.2021 г.); Кнехтгес М. Положение церкви в постсекулярном обществе//Начало. – 2003-2004. – № 13. – URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/polozhenie-v-cerkvi-v-postsekulyarnom-o/> (дата обращения: 13.09.2021 г.); Сапронов П.А. Отзыв на доклад доктора Кнехтгеса// Начало. – 2003-2004. – № 13. – URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/otzyvy-na-doklad-doktora-knekhtgesa/> (дата обращения: 13.09.2021 г.); Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 2(30). – С. 8-20; Тейлор Ч.

Другая группа исследователей, вслед за Питером Бергером, который изменил со временем свои взгляды на постсекулярное, видят в нем контресекуляризацию, предполагающую «яростную религиозность» современного мира, что порождает не менее яростный конфликт с секулярным, принимающий, подчас цивилизационный характер. Следует отметить работы Д. Белла, В. Карпова, А. И. Кырлежева, Ф. Рифа, П. Билгин, Дж. Камиллери и др.⁴

Ряд исследователей усматривают генетическую связь между секулярным и постсекулярным, обращая внимание на то, что их отношения вовсе не обязательно антагонистичны, тем более постсекулярность шире просто религиозного и является многомерным феноменом. К таковым следует отнести Л. Мавелли, А. Пабста, Д. А. Узланера, Дж. Фокса, Ш. Сандлера, Х. Казанову, С. С. Хоружия, Дж. Капуто и др.⁵

В этой связи актуально обратиться к изучению проблемы секуляризации, ее истоков, феноменологии и перспектив в современном научном дискурсе. Представление о секулярном, как производном христианства характерно для Г. Б. Гутнера, Ф. Гогартена, Х. Кокса.⁶ Против такой позиции резко выступает Т. А. Щипкова,⁷ а представители радикальной ортодоксии обнаруживают «средний путь», объявив секулярность ересью.⁸

Секулярный век. – М.: ББИ, 2017. xiv + 967 с.; Эпштейн М.Н. Переписка с Томасом Альтицером об атеизме и постатеизме // Религия после атеизма. Новые возможности теологии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – С. 385-400; Штекль К. К определению «постсекулярного» // Человек. – 2012. – №8. – С. 51-67.

⁴ Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington: Ethics and Public Policy Center; Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. – P. 1-18; Bell D. The cultural contradictions of capitalism. – New York: Basic Books, 1976. – 328 p.; Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – №2(30). – С. 114-164; Кырлежев А.И. Постсекулярная эпоха // Континент. – 2004. – № 120. – URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2004/120/postsekulyarnaya-epoha.html> (дата обращения: 13.09.2021 г.); Rieff Ph. My Life among the Deathworks: Illustrations of the Aesthetics of Authority. – Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. – 234 p.; Bilgin P. Civilisation, dialogue, security: the challenge of post-secularism and the limits of civilizational dialogue // Review of International Studies. – 2012. – Vol. 38– № 5. – P. 1099-1115; Camilleri J. Postsecularist discourse in an ‘age of transition’ // Review of International Studies. – 2012. – Vol. 38 – №5. – P. 1079-1097.

⁵ Mavelli L. Postsecular resistance, the body, and the 2011 Egyptian Revolution // Review of International Studies. – 2012. – Vol. 38. – №5. – P. 1057-1078; Pabst A. The secularism of post-secularity: Religion, realism, and the revival of grand theory in IR // Review of International Studies. – 2012. – Vol. 38. – №5. – P. 995-1017; Узланер Д. А. Введение в постсекулярную философию // Логос. – 2011. – № 3 (82). – С. 3-32; Fox J., Sandler Sh. Bringing Religion into International Relations. – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 212 p.; Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – №4. – С. 143-174; Хоружий С.С. Постсекуляризм и антропология // Человек.Ru. – 2012. – №8. – С. 15-34; Caputo J. On Religion. – L., N. Y.: Routledge, 2001. – 147 p.; Caputo J. On the Power of the Powerless: Dialogue with John D. Caputo // After the Death of God. – N. Y.: Columbia University Press, 2007. – P. 114-160.

⁶ Гутнер Г. Б. Секулярность, постсекулярность и универсализм. Замечания к диалогу Хабермаса и Ратцингера // Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. – М.: ББИ, 2006. – С. 7-23; Gogarten F. Verhangnis und Hoffnung der Neuzeit. – Stuttgart: Friedrich Vorwerk Verlag, 1958. – 229 p.; Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. – М.: «Восточная литература» РАН, 1995. – 263 с.

⁷ Щипкова Т. А. Секуляризация как проблемное поле западной христианской теологии XX века // Религиоведение. – 2004. – N 2. – С. 80-93.

⁸ Blond Ph. Introduction: Theology before philosophy Post-secular philosophy: Between philosophy and theology. – London: Routledge, 1998. – xiii, 376 p.; Milbank J. Pickstock C. Truth in Aquinas. – London-New York: Routledge, 2001. – xiv, 144 p.; Blumenberg H. The Legitimacy of the Modern Age. – Cambridge: MIT Press, 1986. – xxxi, 677 p.

Конфессиональное понимание секулярного представлено работами католических (Й. Ратцингер (папа Бенедикт XVI), П. Пецци, М. Лефевр, К. Кох и др.),⁹ православных (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Максим Козлов, А. В. Щипков, О. А. Балагуров и др.),¹⁰ мусульманских (Шейх Сайф аль-Асри, Шейх Юсуф Кардави)¹¹ и иудейских (Дж. Сакс)¹² авторов. Среди исследователей конфессиональных взглядов на секуляризм следует отметить А. А. Пелина, В. В. Пугачева и А. Брилла.¹³

Проблема столкновения цивилизаций, которую нельзя игнорировать при изучении феномена постсекулярности, отражена в работах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, С. Хантингтона, Дж. Сакса и др.¹⁴

Однако в данных работах проблема постсекулярного не затрагивается: первые два автора естественным образом еще не сталкивались с этим феноменом, а два вторых его не касаются, по крайней мере, терминологически.

⁹ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — 164 с.; Ратцингер Й. Чем держится мир. Дополнительные моральные основы либерального государства // Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. — М.: ББИ, 2006. — С. 77-107.; Пецци П. Нужна ли Церковь современному обществу // Katolik.ru: сайт. — URL: <https://www.katolik.ru/rossiya/112569-pavel-petstsi-nuzhna-li-tserkov-sovremennomu-obshchestvu.html> (дата обращения: 18.08.2021 г.); Пецци П. Ненависть мира // Katolik.ru: сайт. — URL: <http://www.katolik.ru/rossiya/120689-vsrossijskij-katolicheskij-kongress-ad-gentes-nachalsya-v-sankt-peterbuge.html> (дата обращения: 18.08.2021 г.); Лефевр М., архиеп. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. — СПб.: «Владимир Даль», 2007 — 348 с.; Кардинал Кох выделил четвертый тип христианства // Katolik.ru: сайт. — URL: <http://www.katolik.ru/mir/119688-kardinal-kokh-vydelil-chetvertyj-tip-khristianstva.html> (дата обращения: 18.08.2021 г.).

¹⁰ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском соборе // Русская Православная Церковь: сайт. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html> (дата обращения: 27.07.2021 г.); Иларион (Алфеев), епископ. Христианство перед вызовом воинствующего секуляризма // Церковь и время. — 2004. — №27. — С. 26-40; Иларион (Алфеев), митрополит. Православие и секуляризм // Русская Православная Церковь: сайт. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1173779.html> (дата обращения: 27.07.2021 г.); Иларион (Алфеев), митрополит. Радикальный секуляризм опасен так же, как религиозный экстремизм // Правмир: сайт. — URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-alfeev-radikalnyj-sekulyarizm-opasen-tak-zhe-kak-religioznyj-ekstremizm/> (дата обращения: 27.07.2021 г.); Козлов Максим, прот., Огицкий Д.П. Западное христианство: взгляд с Востока. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 608 с.; Щипков А.В. Религиозность и кризис идеологии секуляризма // Ум+: сайт. — URL: <https://um.plus/2016/07/19/religioznost-i-krizis-ideologii-sekulyarizma/> (дата обращения: 27.07.2021 г.); Балагуров О.А. Преодоление вызовов секулярного глобализма с опорой на святоотеческое наследие в контексте конфликта цивилизаций: дис. ... канд. культурологии. — Шуя, 2013. — 145 с.

¹¹ Шейх Сайф аль-Асри. Что такое секуляризм // Даруль-Фикр: исламский образовательный портал. — URL: <https://darulfikr.ru/articles/manhadzh/chto-takoe-sekularizm/> (дата обращения: 20.08.2021 г.); Шейх Юсуф Кардави. Ислам и секуляризм // Ислам.plus: сайт. — URL: <https://www.islam.plus/ru/islam-i-sekularizm> (дата обращения: 20.08.2021 г.).

¹² Сакс Дж. Границы секуляризма // Вопросы философии. — 2013. — №4. — С. 20-27.

¹³ Пелин А.А. Феномен секуляризации и секуляризма в православном и католическом дискурсе начала XXI века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2018. — Том 19. — Выпуск 3. — С. 153-166; Пугачев В.В. Концептуальные основы политико-правового учения Абу-л-А'ла Маудуди: критический анализ. Дис. ... канд. юр. наук. — СПб, 2019. — 271 с.; Brill A. Judaism in Culture: Beyond the Bifurcation of Torah and Mada // The Edah Journal. — 2004. — № 4.1. — P. 26.

¹⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. А.В. Белова. — 2-е изд. — М.: Институт русской цивилизации, Богословие, 2011. — 816 с.; Шпенглер О. Закат Западного мира; Очерки мифологии мировой истории. Полное издание в одном томе / Пер. с нем. — М.: «Издательство Альфа-Книга», 2010. — 1085 с.; Сакс Дж. Достоинство различия: как избежать столкновения цивилизаций. — М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. — 329 с.

Среди последних исследований, посвященных постсекуляризму, следует отметить диссертационные труды Г. В. Демидова, Е. В. Кныш, Т. П. Минченко и др.¹⁵ Впрочем, все они посвящены частным проявлениям постсекулярного и не затрагивают его феноменологию в целом.

Таким образом, при значительном исследовательском интересе к феномену постсекулярного, не удалось его более-менее четко детерминировать, равно как и решить вопрос связи постсекулярного и секулярного. Не рассматривается постсекулярность и как феномен культуры, в целом. Подобный плюрализм и партикуляризм в изучении постсекуляризма, на наш взгляд, является не только и не столько исследовательским, сколько мировоззренческим, что еще раз подчеркивает актуальность изучаемой проблемы и определяет объект, предмет и цель настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования – постсекуляризм как важнейший феномен культуры современного мира.

Предмет исследования – формы реализации постсекулярного как феномена культуры в современном мире и прогностические варианты их развития, предполагающего культурологическое осмысление и соответствующее моделирование.

Цель исследования – выявление специфики постсекуляризма как феномена культуры через призму конфликта цивилизаций в контексте осмысления возможных сценариев его развития.

Задачи исследования:

1. Уточнить категориальный статус «секулярное» и «постсекулярное».
2. Проследить истоки и логику развития секулярного, а также степень его влияния на формирование культурного кода цивилизации Запада.
3. Охарактеризовать основные представления о постсекулярном как феномене культуры в контексте современного научного и конфессионального дискурса.
4. Изучить характер взаимосвязи между секулярным и постсекулярным как культуuroобразующих факторов современности.
5. Обозначить формы развития постсекуляризма как феномена культуры в современном мире.
6. Проследить взаимосвязь, определить и выяснить возможность наличия взаимообусловленности постсекулярности и конфликта цивилизаций.
7. Оценить возможные прогностические ожидания от изучаемого феномена культуры в футурологическом и эсхатологическом контексте.

Теоретико-методологическая база исследования. Важнейшим методологическим основанием для настоящего исследования служат классические историософские труды отечественных и зарубежных мыслителей:

¹⁵ Демидов Г.В. Религиозное образование в постсекулярном обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Пятигорск, 2018. – 155 с.; Кныш Е.В. Христианские практики соборности в постсекулярной культуре: дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2018. – 162 с.; Минченко Т.П. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: Истоки и перспективы: дис. ... канд. культурологии. – Томск, 2011. – 243 с.

А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева, К. Ясперса, Р. Гвардини, А. Дж. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Элиаде, Ф. Фукуямы, П. Бьюкенена.¹⁶

Еще одним методологическим основаниям являются работы первых теоретиков постсекуляризма, а также исследователей современного процесса секуляризации и религиозного возрождения. К таковым следует отнести труды Ю. Хабермаса, Х. Казановы, Дж. Милбанка, Ч. Тейлора, Д. А. Узланера, А. И. Кырлежева, П. Бергера, Д. Белла, В. Карпова, А. Пабста и Дж. Капуто.¹⁷

Третьим методологическим основанием служат труды Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, С. Хантингтона, Дж. Сакса, разработавших общие принципы цивилизационного подхода, согласно которому всемирно-исторический процесс есть череда цивилизаций, имеющих собственную судьбу и логику развития. При сосуществовании нескольких из них одновременно существует неизбежная возможность их столкновения.

Наконец, нельзя не учитывать конфессиональный исследовательский дискурс. Прежде всего, это святоотеческое наследие и рецепция Церкви. В данном контексте важны труды святителя Николая Сербского, протоиерея Георгия Флоровского, труды отцов Православной Церкви и современных теологов: священномученика Илариона (Троицкого), митрополита Илариона (Алфеева), Д. Харта. А также католическую и, особенно, протестантскую богословскую мысль. Здесь необходимо отметить труды Й. Ратцингера, Д. Бонхёффера, Дж. Милбанка.¹⁸

¹⁶ Хомяков А.С. О старом и новом: статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – 461 с.; Бердяев Н.А. Новое средневековье: Размышления о судьбе России и Европы. – М.: Феникс, ХДС-пресс, 1991. – 81 с.; Ясперс К. Духовная ситуация времени. – М.: АСТ, 2013. – 285 с.; Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127-163.; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.; Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 557 с.; Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. – М.: прогресс, 1987. – 312 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек // Фридрих Ницше: сайт. – URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/fukuama/> (дата обращения: 01.05.2022 г.); Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 444 с.

¹⁷ Habermas J. Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity / Ed. by E. Mendieta. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – 176 p.; Casanova J. Public Religions in the Modern World. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 330 p.; Milbank J. Beyond Secular Order: The Representation of Being and the Representation of the People. – Oxford, West Sussex, MA: Wiley-Blackwell, 2014. – 288 p.; Тейлор Ч. Секулярный век. – М.: ББИ, 2017 xiv + 967 с.; Узланер Д. А. Введение в постсекулярную философию // Логос. – 2011. – № 3 (82). – С. 3-32.; Кырлежев А.И. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // Государство религия, Церковь в России и за рубежом. – 2013. – 1(52). – С. 161-174; Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington: Ethics and Public Policy Center; Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. – P. 1-18; Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 2(30). – С. 8-20; Bell D. The cultural contradictions of capitalism. – New York: Basic Books, 1976. – 328 p.; Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – №2(30). – С. 114-164; Pabst A. The secularism of post-secularity: Religion, realism, and the revival of grand theory in IR // Review of International Studies. – 2012. – Vol. 38. – №5. – P. 995-1017.; Caputo J. On Religion. – L., N. Y.: Routledge, 2001. – 147 p.; Caputo J. On the Power of the Powerless: Dialogue with John D. Caputo // After the Death of God. – N. Y.: Columbia University Press, 2007. – P. 114-160.

¹⁸ Николай Сербский (Велимирович), святитель. Духовное возрождение Европы. – М.: Паломник, 2006. – 448 с.; Флоровский Георгий, прот. О патриотизме праведном и греховном // Из прошлого русской мысли. – М.: «Аграф», 1998. – С. 132-165; Иларион (Троицкий), свщмч. Христианства нет без Церкви // Иларион (Троицкий), свщмч. Христианства нет без Церкви: Сб. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 25-78; Иларион (Алфеев), епископ. Христианство перед вызовом воинствующего секуляризма // Церковь и время. – 2004. – №27. – С. 26-40; Иларион (Алфеев), митрополит. Православие и секуляризм // Русская Православная Церковь: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1173779.html> (дата обращения: 27.07.2021 г.); Харт Д. Иллюзии

Необходимо отметить и теоретиков секулярно-атеистического дискурса, к которым следует отнести Ю. Н. Харари, К. Хитченса, Р. Докинза, С. Харриса, Д. Деннета.¹⁹

Базовыми методами исследования стали *историко-культурный метод*, так изучаемые феномены невозможно рассматривать вне исторического и культурного контекста и его анализа, а само их (феноменов) развитие требует изучения динамики данного процесса. Определение сущности и известных границ постсекуляризма потребовало задействовать *системный метод*. Изучение уровней и форм его развития обусловило применение *структурно-функционального метода*, а также *типологического метода*. Кроме того, был задействован *диалектический метод* познания, позволяющий наиболее точно осмыслить противоречия современности, в целом, и явления постсекулярности, в частности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. В ходе исследования обосновано, что постсекулярность как феномен культуры – это, прежде всего тотальная возможность выбора между анти-Традицией и Традицией, фактически будущем человечества, которое может идти по пути возрождения *Homo Religiosus* (Человека религиозного) либо созидания *Homo Deus* (человека обожествленного самим собой).

2. В работе доказано, что постсекуляризм – нелинейное, многомерное явление современной культуры, не сводимое к одному лишь «возвращению религии», либо же к «новому атеизму» и «новому Просвещению».

3. В результате исследования выяснено, что постсекуляризм не только феноменальная возможность выбора, но и время (эпоха), когда возможность подобного выбора предельно и всеобще обостряется, что обусловлено эскалацией столкновения цивилизаций.

4. В ходе работы установлено, что мимикрирование секулярного в «новое христианство» (попытки «осовременивания» религии действительной целью профанации и дискредитации священного, с последующей окончательной элиминацией Церкви, Традиции, Трансцендентного из общественной жизни, через создание псевдотрадиции и изобретения

атеистов. Христианская революция и ее новомодные критики. – М.: Никея, 2021. – 336 с.; Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 164 с.; Ратцингер Й. Чем держится мир. Дополитические моральные основы либерального государства// Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. – М.: ББИ, 2006. – С. 77-107; Бонхеффер Д. Сопроотивление и покорность. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 344 с.; Milbank J. Theology and social theory: beyond secular reason. – Blackwell Publishing, 2006. – xxxii, 448 p.; Milbank J., Pickstock C. Truth in Aquinas. – London-New York: Routledge, 2001. – xiv, 144 p.; Milbank J. Beyond Secular Order: The Representation of Being and the Representation of the People. – Oxford, West Sussex, MA: Wiley-Blackwell, 2014. – 288 p.; Милбанк, Дж. Теология и социальная теория: по ту сторону секулярного разума. – М.: Теоэстетика, 2022. – 736 с.

¹⁹ Харари Ю.Н. *Homo Deus*. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.; Хитченс К., Докинз Р., Харрис С., Деннет Д., Фрай С. Четыре всадника. Эпохальная дискуссия, с которой началась революция атеистов. – М.: ЭКСМО, 2020. – 176 с.; Харрис С. Конец веры: религия, террор и будущее разума. – М.: ЭКСМО, 2011. – 496 с.; Деннет Д. Разум от начала до конца. – М.: Бомбора, 2021. – 528 с.; Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: КоЛибри, 2008. – 405 с.

псевдотрансцендентного) есть лишь атрибут данной эпохи, но не ее суть. Постсекулярность не ограничивается данными процессами, но и не обходится без них.

5. По итогам исследования выяснено, что постсекуляризм есть не просто явление современной культуры – это еще и эсхатологическо-мессианское измерение: возможное начало конца одних цивилизаций и возрождения других.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в культурологическом осмыслении феномена постсекуляризма как возможности выбора, времени этой возможности, катализатора как необходимости выбора, и потенции последующего развития человечества в зависимости от сделанного им выбора. Постсекуляризм рассматривается не просто в контексте конфликта цивилизаций, но обозначается как одна из движущих сил этого столкновения, влияющий на сохранение или изменение культурного кода каждого из сторон противостояния.

Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью на основе соответствующего культурологического осмысления футуристического прогнозирования, а значит, и разработки определенных сценариев развития, как в масштабе цивилизации, отдельно взятого государства, например, России, так и на личностном уровне, в контексте цивилизационной самоидентификации и осуществления личного выбора в проблемной рамке, заданной постсекуляризмом.

Личный вклад автора в исследование состоит в прочтении постсекуляризма как феномена культуры в контексте конфликта цивилизаций, его осмыслении как явления-времени и явления-возможности, влияющих на формирование, сохранение либо изменение культурного кода цивилизации.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и Центра кризисологических исследований, действующего при этой кафедре, были изложены в научных публикациях и прошли апробацию на научных конференциях различного уровня: на XIV Международной научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Шуя, 2021 г.), IV Международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (Москва, 2021 г.), научной конференции «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области» (Шуя, 2022 г.). Основные положения диссертации отражены в 8 научных публикациях общим объемом 2,82 п. л., в том числе в трех публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постсекуляризм не является простым возрождением религии, преодолевшей, преодолевающей или противостоящей секуляризму. Это

сложный культурный феномен, который нельзя рассматривать и оценивать одномерно.

2. Постсекуляризм – это одновременно *эпоха, возможность и необходимость* осуществления цивилизационного выбора между предельно секулярным культурным кодом, предполагающим формирование Homo Deus традиционно-сакральным, чьим идеалом является Homo Religiosus.

3. Секуляризм не является чем-то преодоленным или отжившим свой век, он диалектически и, отчасти, генетически связан с постсекуляризмом, проявляясь в его рамках как «Новое Просвещение», «Новое христианство» и «Новый атеизм».

4. Постсекуляризм, как явление культуры, существует в условиях конфликта цивилизаций и одновременно продуцирует его, в результате чего приобретает эсхатологическо-мессианское измерение.

Соответствие паспорту специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 24.00.01 «Теория и история культуры» – 1.6 (Культура и цивилизация в их историческом развитии), 1.7 (Культура и религия), 1.15 (Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества), 1.18 (Культура и общество), 2.28 (Крещение Руси и реформация культуры: претензии православия быть культурой и возникновение ересей (сектантства). Духовная конфронтация России и Запада.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 251 наименование. Общий объем диссертационного исследования составляет 129 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение обосновывает актуальность темы, определяет степень ее разработанности, определяет объект изучения, указывает цель, задачи и методологические основы исследования, уточняет круг источников, предоставляет краткую историю изучения вопроса, отмечает новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость, перечисляет положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Что такое секуляризм», состоящая из трех параграфов, посвящена соотношению понятий «секулярный» и «секуляризм», изучению истоков этого явления, его феноменологии и логики развития, а также степени влияния на формирование культурного кода, в первую очередь, цивилизации Запада.

В первом параграфе «Секулярное и секуляризация: к проблеме дефиниции» рассматривается различное понимание обозначенных концептов в современном научном дискурсе. Делается вывод о динамике понимания секулярного в процессе исторического развития. Уточняется, что с развитием западно-христианского богословия секулярное становится бинарной оппозицией религиозному: противопоставление града земного граду Небесному. Данная оппозиция применялась даже к церковной среде, дабы противопоставить монашество «мирскому» клиру. Подчеркивается, что принципиальными для настоящего исследования являются трактовки

секулярного в эпоху Нового времени, тем более что они вполне семантически плюралистичны, особенно, учитывая тот момент, что сами границы между секулярным и религиозным не являются чем-то однозначно зафиксированным. При этом представления о секулярном, как чем-то только посюстороннем явно недостаточно. Секулярный дискурс является своеобразной ересью по отношению к христианству, более неоязычеством, чем антирелигиозностью. Итак, секулярное, как еретическое религиозное, автономизирующее себя от Бога. Если угодно, бегство от Него, причем, возникновение подобных интенций можно объяснить, в том числе, и изменившимися условиями веры. Выводимый за скобки Бог, эмансипация все больших сфер общественной и частной жизни от религии являются одновременно(!) следствием и причиной изменения сложившегося «фона» культурного развития, в целом. Секулярное остается а-церковным, а-религиозным, с одной стороны, и требующим практически религиозного признания своей истинности и ценности, с другой стороны. Иными словами, под секулярным мы понимаем особый вид мировидения, который формируется культурной средой настолько, насколько сам формирует эту среду. Мировидения, основанного на отрицании теоцентризма. При этом правда, не очевидным является его автоматическое замещение на антропоцентризм. Секулярное есть неприятие религиозного как подлинной категории бытия. Это превалирование посюсторонних, сиюминутных, индивидуалистских интересов над общечеловеческими, универсальными и подчас вечными ценностями. Это попытки вытеснения веры и Церкви из общественной жизни – вот, что создает общую картину секуляризации. Даже если допустить, что секуляризация начиналась как очищение Церкви, необходимо признать, что она неумолимо приводит к «смерти Бога», бегству и «освобождению» от Него. Секуляризация являет собой как процесс обмирщения общества, так и самих религиозных институций. Последнее проявляется в утрате религией своей былой социальной значимости, с одной стороны, и восприятии такого ее (религии) положения как должного, с другой. Этот процесс нельзя считать нейтральным, так он содержательно противопоставлен религиозной аксиоматике a priori.

Во втором параграфе «Истоки секуляризации» рассматривается генезис данного явления и его генетическая связь с современностью. Можно утверждать, что процесс секуляризации зарождается в эпоху Средневековья, во многом обусловленный вызовом исламского прочтения античной философии и необходимостью дать ответ на этот вызов. Схоластическая философия и западнохристианское богословие не смогли адекватно справиться с аверроистским кризисом: появляются концепции множественной истины, попытки вывести разум человека за скобки Божественного Промысла о мире. Реформация, возникшая как попытка очистить Католическую церковь от явных заблуждений, очень во многом опиралась именно на рациональность человека, суверенность его свободы, личную связь с Богом вне всяких посредников, понимая под таковыми, и саму Церковь, что по факту стало еще большим отступлением от истинного христианства. В этих явлениях проявляется стремление автономизировать, выделить человека в этом мире и в отношениях

с Богом, но еще не отделить его от Него. Особенно это проявилось в вопросах собственности – как раз-таки мирских, секулярных вопросах: борясь против папского диктата и стяжательства, реформаторы не забывали об отторжении церковной собственности в свою пользу. Собственно, именно этот церковно-конфискационный процесс и получил тогда наименование секуляризации. Ренессанс продолжил и усилил данную тенденцию: обособление быстро превратилось в отделение от Бога. Возрождение античной традиции естественным образом было не сообразным с традицией христианской. И хотя гуманисты, в большинстве своем, не отрицали Бога, они уже поставили в центр всего и сделали центром всего. Бог оказался «за скобками». В этом можно усмотреть новый процесс «бегства от Бога», который стал не только основным содержанием секуляризационного процесса, но новым культурным кодом цивилизации Запада. Вполне естественно, что Тот, от Кого бегут быстро вызывает неприязнь и желание борьбы. Этим стало наполнено Просвещение. В большинстве своем просветители в той или иной форме были теистами, но их идеи очень быстро радикализировались. Революционная стихия, порожденная Просвещением, сметала на своем пути все, что относилось к христианской традиции. Менялись не только политические и экономические установления, но и сама культурная идентичность. Секуляризация окончательно принимает форму борьбы не просто с Церковью, но религией, как феноменом, верой, как явлением жизни, Богом, как таковым. Одновременно с этим можно говорить не только о процессе секуляризации, но и об управлении этим процессом.

В третьем параграфе «Феномен секуляризма» анализируется его прочтение в конфессиональном и светском исследовательском дискурсе. Теология всех рассматриваемых конфессий видит истоки секуляризма на Западе. Радикальная ортодоксия даже фактически усматривает их в самом христианстве, точнее в одном из направлений католической богословской мысли, превратившейся в ересь (прежде всего имеется виду Иоанн Дунс Скот и в меньшей степени сторонники аверроизма. Представители католической традиции, после некоторых уступок секулярным тенденциям, сделанных на Втором Ватиканском соборе, ныне вновь заняли более консервативную позицию, сравнивая секуляризм с фундаментализмом и отказывая ему в претензиях на универсальность. В этом католическая богословская мысль смыкается с православным богословием. Впрочем, ряд православных теологов идут еще дальше: они склонны рассматривать секуляризм не просто как идеологию, нацеленную на достижение полной элиминации религии из общественной жизни в сугубо частную сферу, но и как квазирелигию, которая, на самом деле, чужда принципам светскости. Исламская теология, считая, что секуляризм – сугубо западный продукт смыкается с православным пониманием проблемы его насильственного и управляемого экспорта, что считает серьезным вызовом для собственной культурной идентичности. При этом, мусульманские богословы все-таки не видят серьезных оснований для укоренения секуляризма в исламской среде, так как для нее нехарактерно противопоставление религии и государства, религии и общества. В секуляризме исламское богословие склонно видеть не более чем идеологию, иной раз –

лишенную здравого смысла. Наконец, иудейская умеренная ортодоксия видит в секуляризме вызов традиционным смыслам, которые являются фундирующими для человеческого сообщества. В этой связи они выступают за некий идеологический консенсус между верой и секулярной современностью. Обращаясь к светскому исследовательскому дискурсу, необходимо согласиться с тем, что секуляризация (и, соответственно, политика секуляризама) не уходит в прошлое вместе Модерном. Она находит свое продолжение в постмодерне. Либеральная демократия симулирует привязанность к христианским ценностям, но в реальной практике она антирелигиозна. Иными словами, Западная демократия является проводником секуляризма, если не его инициатором. Политический секуляризм относится к религии видимо нейтрально, но при этом стремится удалить ее из всех сфер общественной жизни в область частной жизни человека. В этом смысле, такой политический секуляризм является настоящей доктриной государственного управления, имея своей основной задачей поддерживать различие между Церковью и государством, религиозным и светским. Необходимо отметить, что секуляризм, вытесняя традиционную религиозность, преследуя ее, так или иначе, или, по крайней мере, стремясь преодолеть, исходит не из какой-то туманной истины, пусть даже и научной. Секуляризм и связанный с ним сциентизм пытаются утвердить одну определенную революционную религию – гуманизм. Человек замещает Бога. Причем, не столько утрачивается вера в Последнего, сколько обретается вера в первого. Таким образом, под секуляризмом мы понимаем систему мировоззрения, идеологию и политику, направленную на его утверждение, пропаганду и борьбу с несогласными, главной идеей которого является отрицание религиозного и сакрального как объективного, положительного и перспективного; восприятие религии как досадного атавизма, требующего немедленного удаления с последующим забвением. Для секуляризма характерно фактическое обожествление человеческой рациональности как высшей ценности и универсальной движущей силы, способной претендовать на Истину. Появившись как гуманистический просвещенческий продукт, секуляризм быстро укоренился в западноевропейском сознании, превратившись в квазирелигию, претендующую, как и любая религия не только на истинность, но и на универсальность. Реализуя последнюю интенцию, секуляризм оказался сопричастен глобализационным процессам.

Вторая глава «Постсекуляризм: истоки и сущность» состоит из трех параграфов и посвящена структурному анализу постсекуляризма и построению типологии форм его развития как феномена культуры в современном мире. Делается акцент на том, что постсекуляризм это не просто преодоление секулярного и «возвращение религии», равно как и не попытки секулярного мимикрировать к меняющемуся миру с целью окончательной элиминации сакрального и религиозного из общественного сознания и бытия.

В первом параграфе «Представления о постсекулярном в современном научном дискурсе» рассматриваются различные прочтения постсекулярного. Обращается внимание на плюралистичность и некоторую

однбокость трактовок. Выделяется три основных подхода. Первое понимание постсекулярного – десекуляризация: отказ от секулярного, сопровождающийся возрождением религиозного, вхождение религии в сферу активных общественных отношений, осмысление ошибочности секуляризации и начало работы над ее ошибками. Второе прочтение – постсекуляризм как контрсекуляризация. Это процесс десекуляризации, усиленный реваншистскими настроениями возрождающейся религиозности. Для такого постсекуляризма важна не «работа над ошибками», но полный демонтаж всего секулярного, что порождает естественную напряженность на всех уровнях: внутри человека, внутри социума, между религиозным и секулярным, внутри цивилизационного пространства (в прочтении С. Хантингтона) и между цивилизациями. Контрсекуляризация не ориентирована на диалог и потенциально опасна своим фундаменталистским продолжением. Третий взгляд: постсекуляризм есть естественное, из себя порожденное продолжение и (или) развитие секуляризма. Некое «Новое Просвещение», которое, с одной стороны должно, избегая крайностей, нащупать путь диалога между всеми участниками основных процессов современности, а, с другой стороны, в силу своей нерелигиозной религиозности, предельного релятивизма, девальвирует возрождающееся сакральное, порождая либо его трансформацию из традиционной религиозности в нечто экуменическое, либо появление нечто нового, по сути своей, псевдотрансцендентного, что, на самом деле, будет окончательной победой секулярного. При этом следует отметить, что первые два прочтения роднит отношение к сакральному как имманентно присущему человеку, который является своеобразным *Homo Religiosus* («человеком религиозным»). В этом смысле можно вполне согласиться с Чарльзом Тейлором: религиозное никогда не покидало человечество. Поэтому, на наш взгляд, религиозное возрождение есть лишь степень открытости проявления этой религиозности в социуме, включенности церковных институций в социальные процессы современности. Зачастую подобная включенность носит резко оппозиционный секулярным процессам характер, что порождает явление контрсекуляризации. Однако постсекулярность не ограничивается, на наш взгляд, лишь простым «всплеском» влияния религии на мировые процессы. И десекуляризация, и контрсекуляризация есть лишь ее внешние проявления. Чрезвычайно важным, как нам кажется, является появление возможности трансформации секулярного в постсекулярное в том смысле, что отрицание трансцендентного влечет за собой появление псевдотрансцендентного. В этом смысле «Новое Просвещение» по-прежнему стремится элиминировать традиционную религиозность, создавая принципиально новую духовность, продуктом которой вполне может стать как *Homo Deus* («человек обожествленный»), так и иные формы альтернативной духовности. Актуализация возможности культурологического, поистине цивилизационного, выбора и сам выбор между *Homo Religiosus* и *Homo Deus*, между трансцендентностью и псевдотрансцендентностью, на наш взгляд, и является сущностью постсекуляризма как феномена культуры.

Во втором параграфе «Постсекулярность как Новое христианство» рассматриваются попытки секулярного притворно видоизмениться, чтобы, по сути, трансформировать сакральное и Традиционное. Причем данные процессы осуществляются изнутри конфессионального. Протестантская богословская мысль середины прошлого века предприняла ряд попыток «приспособить» христианство к реалиям современности. Дитрих Бонхёффер выдвинул идею переросшего религию совершеннолетнего мира, который более не нуждается в опекуне ни в лице Церкви, ни, по сути, в лице Бога. Томас Альтицер положил начало «теологии смерти Бога», которая и вовсе делает христианство безрелигиозным, сугубо личностным восприятием Христа только в мире и не интересующееся Им вне мира и без мира. Но, главное, вне религиозной традиции, ибо религия приобретает свою наиболее гнетущую форму именно христианской традиции. Подобные идеи оказываются удивительно созвучны представителям более традиционных религиозных конфессий и теологических толков, которые, стремясь «осовременить» религию, на самом деле отказываются от ее традиционных оснований и десакрализуют само представление о Трансцендентном, всерьез рассуждая, например, о гендере Бога. Наконец, появление откровенно пародийных псевдорелигиозных конструктов и их частичное признание современным обществом, окончательно открывает перспективу предельной профанации Трансцендентного в силу потери интереса к Его (Трансцендентного) поиску, причиной чему, во многом послужили попытки именно конфессиональной мысли решить проблему «смерти Бога» через обмирщение веры, которое, в первую очередь, означает отказ от Традиции и Бога как непостижимого Абсолюта. Подобное отрицание Традиции и вместе с ней Трансцендентного, на самом деле, говорит не о преодолении «барьеров» религиозности, а напротив, о строительстве новой замкнутости. В случае, когда подобное стремление рождается внутри религиозной традиции можно говорить не только о начале «смерти» этой традиции, которая перерождается в антитрадицию, но и бесперспективности «безрелигиозной веры» и «атеистического христианства», в целом.

Третий параграф «Постсекулярность как «Новый атеизм» посвящен изучению нового явления, обозначенного соответствующим термином, чье появление связано с событиями 11 сентября 2001 года, в чем обнаруживается параллель с введением в широкий оборот концепта «постсекулярность». Следует отметить безапелляционность, почти религиозную уверенность, которая, впрочем, свойственна атеизму в целом, в том, что вопрос о религии – вопрос решенный и практически закрытый. Автор термина «новый атеизм» – Гари Вульф подчеркивает этот момент, иронично замечая, что новые атеисты противопоставляют экстремизму экстремизм же. Именно агрессивная риторическая стратегия, а не подлинная интеллектуальная вовлеченность характеризует Новый атеизм. Необходимо заметить, что именно эта безапелляционность, зачастую бездоказательная, но формально-убедительная форма подачи своих убеждений делает новых атеистов, как и многих других фейк-производителей весьма популярными, известными и авторитетными. Подмена необходимости аргументации тезиса его кажущейся (!)

правдоподобностью становится отличительной чертой современной культуры, что, на наш взгляд, есть следствие тотальной профанации не только сакрального, но и смыслового поля, в целом. Принцип «кажимости», «видимости» истины вполне легко ее (истину) подменяет, а распространенность, широкая тиражируемость этой «кажимости» обеспечивает ее восприятие как некой «универсалии». Все это – результат девальвации смыслов, начало которой положено, на наш взгляд, отказом от сакрального в пользу профанного, как основного вектора развития человечества. Есть еще один важный момент, на который обращают внимание уже отечественные исследователи: мишенью «нового атеизма» выступает преимущественно христианство, хотя формальным поводом для появления данного течения стала террористическая атака на США радикальных исламистов. Это вполне объяснимо, если учесть развитие современной теологии, рост популярности креационистов и сторонников «разумного замысла». Следует согласиться с тем, что именно эти сюжеты, а не атака террористов-исламистов породили активность «новых атеистов». На наш взгляд, интеллектуальное, доказательное бессилие «новых атеистов» в возможности «опровержения» религии определило их крайний негативизм: высмеивание и оскорбления верующих за гранью флага, готовность переступить любые культурные барьеры и неписанные правила – вот в чем «новизна» данного течения. Стремление к хайпу и популярности в СМИ за счет совершения табуированных в социуме действий – еще одна примета культуры современного мира, ориентированная, в целом, на тотальную аксиологическую девальвацию. Вполне естественно, что первым объектом для подобного рода агрессии является религия, так как она является и средоточием ценностных смыслов и одним из главных источников разного рода «табу». При этом, отсутствие или вытеснение подобных ценностных ориентиров приводит к культурной дезориентации человека и человечества: в мире, где все относительно и почти все можно, очень трудно определиться с фундаментальным представлением о том, что есть «хорошо», а что «плохо».

Третья глава «Постсекулярнизм: перспективы развития и прогностические ожидания» состоит из трех параграфов и посвящена анализу взаимообусловленности постсекулярности и конфликта цивилизаций и оценке возможных прогностических ожиданий от изучаемого феномена культуры в футурологическом и эсхатологическом контексте.

В первом параграфе «Радикальная ортодоксия как «Новое Просвещение» делается вывод, что, несмотря на всю свою антисекулярную риторику, данное движение является его производной. В этой связи думается уместным видеть радикальную ортодоксию как явление «Нового Просвещения», как еще один вектор развития постсекулярности как варианта нелинейного развития секуляризационного процесса. Действительно, громкие, «радикальные» заявления привлекают многие умы и будоражат сознание думающей части христианского (и не только) мира. Но что получается: идеи очищения Церкви, возврата к подлинному христианству, актуализации представлений о Трансцендентном как реальности, так и остаются идеями. В

какой-то момент становится очевидным, что Церковь самостоятельно реализовать их не может. Ей для достижения искомого пантеологизма как основы спасения (по мысли радикальных ортодоксов) нужен некий посредник, который либо инициирует экуменический процесс, способствуя релятивизации Истины, а значит, ее профанации, что никак нельзя считать десекуляризацией, скорее, наоборот. Либо же решение поставленных целей и задач допустимо политическими методами, через создание политического центра власти немногих. Но тогда возникает вопрос о неотмирности Церкви, которая приносится в жертву абсолютной идее, что также является профанацией, а значит не может быть десекуляризационным проектом. Иными словами, радикальные ортодоксы – вольно или невольно – являются силой, способствующей развитию постсекулярности как видоизмененного секуляризма, а не его преодолению. За идеями возвращения к «чистому христианству» лежит, фактически очередная попытка инициировать становление Царства Божьего на земле, что является, по сути, атеистическим сценарием. На наш взгляд, на лицо дополнение или альтернатива «безрелигиозной вере» – «вера в идею восстановления веры». А это тоже подмена Истины. Ведь для реализации подобной веры в полной мере, радикальным ортодоксам необходимо отождествить свою теологию с Трансцендентным, то есть обожествить самих себя. Иными словами, речь идет об очередной форме человекобожия, что есть подлинный атеизм, какой бы риторикой он не прикрывался. Подобная близорукость идеологов движения в этом вопросе является лишним свидетельством того, что процесс культурной дезориентации человечества не просто возможен, но развивается полным ходом, оставаясь при этом частично или полностью не осознаваемым, не обнаруженным, не оторефлексируемым.

Во втором параграфе «Постсекулярность: между традицией и антитрадицией» делается вывод, что постсекулярность не просто точка бифуркации, не просто историческая эпоха и возможность принятия исторического решения, но еще и время актуализации необходимости принятия такого решения, катализируемая наступлением эпохи конфликта цивилизаций, предсказанной Хантингтоном в конце прошлого века. Необходимо отметить, что подобный конфликт цивилизаций имеет еще и внутреннее измерение, когда линии разлома проходят и внутри общества, благодаря тому, что часть социума, в силу глобализационных процессов, оказывается носителем чужого культурного кода. В этом случае данные люди являются противниками традиции, отрицают цивилизационную аксиологию большинства и по сути выступают как «пятая колонна». Причем, их оппозиционность часто практически ничем не мотивирована, именно в силу их культурной инаковости, что не ощущается ими самими и окружающими в состоянии стабильности и комфорта, но резко обостряется при начале процессов, так или иначе связанных с цивилизационными столкновениями. Подобные процессы протекают и в современной России, в условиях начавшегося процесса защиты своей культурной уникальности. Таким образом, постсекулярность является еще и *временем* обостренной культурной идентификации и самоидентификации по

принципу «свой» – «чужой», которая осуществляется не только по границам цивилизаций, но и внутри них самих, среди носителей различных культурных кодов внутри одного социума. Необходимо добавить, что носителями чуждого культурного кода могут быть не только представители элит, но и рядовые граждане. Особенно явно это можно проследить на просторах интернета, особенно в блогосфере. Конечно, с одной стороны, это объясняется сетевыми войнами, проплаченным контентом и т.п. Но с другой стороны, совершенно очевидно, что результатом деятельности элит, принадлежащих к пятой-шестой колоннам, стало возможным соответствующее воспитание части российского социума, воспитания в духе Ф. Фукуямы. Здесь мы можем говорить о привнесённом чужеродном культурном коде, который не был выбран, но был усвоен. В этом контексте видится возможным говорить о постсекулярности не только как о моменте выбора, но и о *моменте актуализации вопроса* о собственной культурной идентификации. Ведь при возникновении ощущения собственной чужеродности собственной же Традиции возникает вопрос: почему так? Верно ли это? И в зависимости от ответа на этот вопрос человек уже сознательно либо соглашается с инородностью собственного культурного кода окружающей среде, либо задумывается о необходимости его смены через поворот к Традиции.

В третьем параграфе «Постсекулярность: тотальная необходимость выбора» постсекуляризм рассматривается как тотальная возможность выбора между анти-Традицией и Традицией, фактически будущем человечества, которое может идти по пути возрождения *Homo Religiosus* либо созидания *Homo Deus*. С другой стороны, постсекуляризм это время, эпоха предельной актуализации не только возможности данного выбора, но и его необходимости, что объясняется все более явно проявляющимся конфликтом цивилизаций. Не случайно и сам концепт возник в 2001 году, своеобразной точкой отсчета эскалации данного конфликта. Наконец постсекуляризм – это процесс мимикрирования секулярного, его противостояния возможному возвращению религии. Это своеобразное «Новое Просвещение», которое реализуется и в секулярном, и в религиозном бытии, но неизменно нацелено на главное: профанация и дискредитация священного, с целью элиминации Церкви, Традиции, Трансцендентного из общественной жизни, даже путем создания псевдотрадиции и изобретения псевдотрансцендентного. Цивилизация Запада сегодня идет именно по пути «Нового Просвещения», что неминуемо ведет ее к краху и потере собственного культурного кода. Об этом говорил Шпенглер, от этого предостерегал Хантингтон, на это намекал Хабермас. События последнего десятилетия лишь подтверждают данные переживания и прогнозы. При этом существует православный мир, который, все более отождествляется с миром Русским (исторической Русью как особой цивилизации, к которой принадлежат русские, украинцы и белорусы; это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности),²⁰ который выбирает именно

²⁰ Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь // Русская Православная Церковь: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 03.05.2022 г.).

Традицию, зиждимую на прочных духовно-нравственных основаниях, невозможных без онтологического и, одновременно, имманентного принятия и чувствования Трансцендентного. Возможность выбора и его насущность неизбежно обуславливают столкновение цивилизаций, которое, помимо уже имеющихся сущностных различий, порождающих антагонизм, усиливается разностью сделанного выбора. Поэтому постсекуляризм – это еще и эсхатологическо-мессианское измерение: возможное начало конца одних цивилизаций и возрождения других.

Заключение содержит выводы и подводит итоги данного исследования, полученные в ходе разработки поставленной проблемы.

1. Постсекуляризм является сложным многомерным культурным феноменом, который нельзя упрощать и обеднять, сводя к какому-то одному из его аспектов: возрождению роли религии в обществе, созданию новой напряженности между Традицией и анти-Традицией, попытке сакрального элиминировать секулярное.

2. Постсекуляризм можно определить как время-действие. С одной стороны, это эпоха, совпадающая с современностью, но с другой стороны, это условие, возможность и необходимость осуществления культурологического и даже цивилизационного выбора векторов устремления человечества: Homo Religiosus или Homo Deus.

3. Секуляризм в условиях современности остается одной из движущих сил истории и культурного развития. В рамках прочтения постсекулярности как предельной возможности и необходимости выбора, он (секуляризм) является одним из возможных его (выбора) вариантов. При этом, одновременно, секуляризм является и силой, которая стремится обусловить данный выбор, осваивая новые формы своего культурного бытия – «Новое Просвещение», «Новое христианство» и «Новый атеизм».

4. Постсекуляризм есть не просто явление современной культуры, но и сама современность, а также некий эсхатологическо-мессианский феномен, так он не просто существует в контексте конфликта цивилизаций, но и катализирует его, чем инициирует решение будущей судьбы человечества.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях ВАК РФ:

1. Лепешкин Д.Г. Представления о секуляризме в современной конфессиональной теологии. [Текст] / Д.Г. Лепешкин // *Философская мысль*. – 2021. – № 9. – С. 45-53 [электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36359 (дата обращения: 03.05.2022 г.).

2. Лепешкин Д.Г. На пути к «Новому Просвещению»: представления о постсекулярном в современном научном дискурсе. [Текст] / Д.Г. Лепешкин // *Философская мысль*. – 2022. – № 1. – С. 13-24 [электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36500 (дата обращения: 03.05.2022 г.).

3. Лепешкин Д.Г. Попытки преодоления «смерти Бога» «безрелигиозным христианством»: идея обмирщения Трансцендентного как основа создания новой антитрадиции. [Текст] / Д.Г. Лепешкин // *Философская мысль*. – 2022. – № 3. – С. 20-28 [электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36913 (дата обращения: 03.05.2022 г.).

Статьи в сборниках научных трудов и научно-практических конференций:

4. Лепешкин Д.Г. Постсекулярная современность: между *Nomo religiosus* и *Nomo deus*. [Текст] Д.Г. Лепешкин // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIV Международной научной конференции. – Иваново: Изд-во ШФ Ивановский государственный университет, 2021. – С. 237-238.

5. Лепешкин Д.Г. Осмысление секуляризма как псевдорелигиозности в секулярном и церковном исследовательском дискурсе. [Текст] Д.Г. Лепешкин // *Социосфера*. – 2021. – №3. – С. 9-11.

6. Лепешкин Д.Г. Явление секуляризации и западное христианство: к вопросу о генетической связи. [Текст] Д.Г. Лепешкин // *Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: материалы IV Международной научно-практической конференции*. – М.: ООО «ИРОК», 2021. – С. 160-163.

7. Лепешкин Д.Г. «Радикальная ортодоксия» или «Новое Просвещение»? [Текст] Д.Г. Лепешкин // *Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: материалы научной конференции конференция студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Иваново: Изд-во ШФ Ивановский государственный университет, 2022. С. 164-166.

8. Лепешкин Д.Г. Постсекулярность как феномен культуры: диалектика старого и нового [Текст] Д.Г. Лепешкин // *Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: материалы научной конференции конференция студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Иваново: Изд-во ШФ Ивановский государственный университет, 2022. С. 162-164.